

РУДОЛЬФ ШТЕЙНЕР

ТЕОСОФИЯ

Рудольф Штайнер

Теософия

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=296242*

Аннотация

Тот, кто знаком с сущностью «доказательства», для того ясно, что душа человеческая находит истину иначе, не на путях спора, борьбы друг против друга. И сообразно этим воззрениям и взглядам пусть появится эта книга во втором издании своем перед современностью.

«В этой книге дается описание некоторых областей сверхчувственного мира. Тот, кто хочет признавать один лишь чувственный мир, может счесть это описание за несуществующее порождение фантазии. Но тот, кто хочет искать путей, ведущих за пределы чувственного мира, тот скоро научится понимать, что жизнь человеческая приобретает цену и значение лишь через прозрение миров иных».

Перевод второго немецкого, исправленного и дополненного, издания 1908 года.

Содержание

Предисловие	4
Существо человека	7
Телесное существо человека	9
Душевное существо человека	10
Духовное существо человека	11
Тело, душа и дух	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рудольф Штайнер

ТЕОСОФИЯ

Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека

Предисловие

Когда осенью 1813 г. Иоганн Готтлиб Фихте выступил со своим «Учением», как зрелым плодом своей жизни, всецело посвященной служению истине, то в самом начале его он высказал следующее: «Это учение предполагает совершенно новый внутренний орган чувства, которым будет восприниматься новый мир, вовсе не существующий для обыкновенного человека». И затем он показал на сравнении, как непонятно должно быть это учение тому, кто хочет судить о нем по представлениям обычных чувств: «Представьте себе мир слепорожденных, которым ведомы лишь те вещи и те соотношения между ними, которые существуют благодаря чувству осязания. Придите к ним и заговорите с ними о красках и об иных соотношениях, существующих лишь благодаря свету и для зрения. Вы будете говорить им о том, чего нет, и еще самое лучшее, если они скажут вам об этом прямо; по крайней мере, вы скоро заметите свою ошибку, и если вы не в силах раскрыть их глаза, то вы прекратите напрасную речь». И вот, кто говорит людям о таких вещах, как в этом случае Фихте, тот слишком часто оказывается в положении, похожем на положение зрячего между слепорожденными. Но ведь это именно те вещи, которые относятся к истинному существу и высшей цели человека. И кто подумал бы, что необходимо «прекратить напрасные речи», тот должен был бы таким образом отчаяться в человечестве. Напротив, ни одного мгновения не следует сомневаться, что «раскрыть глаза» на эти вещи возможно каждому, кто только сам проявит на то добрую волю. Поэтому, исходя из этого предположения, говорили и писали все те, кто чувствовал внутри себя выросшим этот «внутренний орган чувства», при помощи которого они могли познать скрытое от внешних чувств, но истинное существо человека, поэтому с самых древних времен все снова и снова говорится об этой «сокровенной мудрости». Те, которые что-либо восприняли из нее, чувствуют себя в своем знании так же уверенно, как обладающие нормальными глазами в своих красочных представлениях. Для них эта «сокровенная мудрость» не нуждается ни в каком «доказательстве». И они знают также, что не требуется доказательства и для того, у кого, подобно им, открылось «высшее чувство». С таким человеком они могут говорить так, как путешественник говорит об Америке с теми, кто, хотя бы сами и не видели Америки, но способны составить себе представление о ней, так как они увидели бы все то, что видел он, как только им представился к тому случай.

Но не только к таким должен обращаться исследователь высших истин. Он должен обращать свои слова ко всем людям. Ибо ему надо говорить о вещах, которые касаются всех людей; да, он знает, что без познания этих вещей никто не может быть «человеком» в истинном смысле этого слова. И он говорит ко всем людям, потому что ему известно, что существуют различные степени понимания того, что он может сказать. Он знает, что даже и те, которые еще далеки от мгновения, когда им откроется возможность собственного духовного исследования, все же могут отнестись к нему с пониманием. Ибо для большого *чувство и понимание* есть в каждом человеке. И прежде всего он обращается к этому пониманию, которое может вспыхнуть в каждой здоровой душе. И он знает также, что в этом понимании есть сила, которая постепенно должна привести к высшим степеням познания. Это чув-

ство, которое сначала, может быть, *совсем ничего* не видит из того, о чем ему говорят, оно и есть тот волшебник, что раскрывает «око духа». Это чувство поднимается во тьме. Душа не видит, но, благодаря этому чувству, она бывает охвачена могуществом истины, и затем постепенно истина приблизится к душе и раскроет в ней «высшее чувство». Для одного это может длиться дольше, для другого короче; у кого есть терпение и выдержка, достигнет этой цели. Ибо, если и нельзя оперировать каждого физически слепорожденного, то каждое духовное око может быть раскрыто; и лишь вопрос времени, когда оно откроется.

Ученость и научное образование не являются непереносимыми условиями для раскрытия этого «высшего чувства». Оно может раскрыться и у простого человека точно так же, как у высоко ученого. То, что ныне именуется часто «единственно истинной» наукой, может служить скорее помехой, чем помощью к достижению этой цели. Ибо эта наука слишком часто считает «действительным» лишь то, что доступно обыкновенным чувствам. И потому, как ни велики ее заслуги в области познания этой действительности, но наряду с этим она, помимо своего желания, создает множество предрассудков, которые закрывают доступ к высшим реальностям.

Против того, что здесь сказано, часто возражают, что человеческому познанию раз и навсегда поставлены «непроходимые границы». Этих границ нельзя переступить, поэтому должны быть отклоняемы всякие познания, не сообразующиеся с этими «границами». И крайне нескромным считается тот, кто хочет что-нибудь утверждать о вещах, относительно которых для многих несомненно, что они лежат по ту сторону границ человеческой способности познания. При таком возражении оставляют совершенно без внимания, что высшему познанию должно непременно предшествовать *развитие* человеческих познавательных сил. И то, что до этого развития лежит по ту сторону границ познания, после пробуждения тех способностей, которые дремлют в каждом человеке, лежит всецело *внутри* области познания. При этом, конечно, не должно упускать из виду одного обстоятельства. Могут сказать: что пользы говорить людям о вещах, для которых еще не пробуждены их познавательные силы и которые сами, следовательно, еще остаются для них закрытыми? Однако такое суждение неверно. Необходимы известные способности, чтобы найти те вещи, о которых здесь идет речь. Но когда их, после того, как они уже найдены, сообщают, то уразуметь их может каждый человек, обладающий непредвзятой логикой и здоровым чувством истины. В этой книге не сообщается никаких иных вещей, кроме тех, которые на каждого человека, обладающего всесторонним, не затемненным никаким предрассудком мышлением и непринужденным, свободным чувством истины, могут произвести впечатление, что при помощи них дается удовлетворительное объяснение загадок человеческой жизни и мировых явлений. Надо только стать на точку зрения: дает ли это удовлетворительное объяснение жизни, если правда все то, что здесь утверждается? И мы увидим, что *жизнь* каждого человека дает подтверждение этому.

Для того чтобы стать «учителем» в этих высших областях бытия, конечно, еще недостаточно, чтобы в человеке просто раскрылось чувство их. Для этого нужно также «знание» их, как требуется знание и для учительства в области обыкновенной действительности. И так как на самом деле вся действительность, низшая, равно как и высшая, духовная, составляет лишь две стороны одной и той же основной сущности, то невежественный в области низших познаний по большей части останется также невеждой и в высших вещах. Отсюда в том, кто – по духовному призванию – чувствует себя призванным рассказать о духовных областях бытия, рождается чувство неизмеримой ответственности. Оно обязывает его к скромности и сдержанности. Но это никого не должно удерживать от занятий высшими истинами. Даже того, кому его жизнь не дает повода заниматься обычными науками. Ибо можно вполне исполнить свое назначение как человека, ничего не понимая в ботанике, зоологии, матема-

тике и иных науках; но невозможно быть «человеком» в полном смысле слова, не приблизившись как-нибудь к сущности и назначению человека, раскрытым «высшею мудростью».

Высшее, к чему человек может обратить свой взор, он именует «божественным». И он должен свое высшее назначение как-нибудь связать с этим божественным. Поэтому и высшая мудрость, которая раскрывает ему его существо, а тем самым и его назначение, может быть названа «божественной мудростью» или *теософией*.

Исходя из намеченного здесь образа мыслей, в этой книге дается очерк теософского мировоззрения. Написавший его не излагает ничего, что не являлось бы для него *фактом* в таком же смысле, как переживание во внешнем мире является фактом для зрения и слуха и обыкновенного рассудка. Ведь здесь мы имеем дело с переживаниями, которые становятся доступны каждому, кто решится вступить на «путь познания», очерченный в особом отделе этой книги. В правильное отношение к вещам сверхчувственного мира становятся, когда предполагают, что здоровое мышление и ощущение в состоянии понять все, вытекающее из высших миров как истинное познание, и что, исходя из этого понимания и беря его за основание, тем самым делают важный шаг и на пути к своему собственному видению, хотя для достижения его должно превзойти и нечто иное. Но, пренебрегая этим путем и желая проникнуть в высшие миры *только* иным способом, закрывают себе дверь к истинному высшему познанию. Положение, что можно признать высшие миры, лишь увидев их, является препятствием для самого этого видения. Желание же сначала здоровым мышлением понять то, что потом можно будет видеть, способствует этому видению. Оно волшебным образом вызывает наружу могучие силы души, ведущие к такому «созерцанию видящего».

Существо человека

Следующие слова Гёте прекрасно определяют исходную точку одного из путей, на котором может быть познано существо человека. «Как скоро человек замечает вокруг себя предметы, он их рассматривает в их отношениях к нему самому; и он прав, потому что вся его судьба зависит от того, нравятся ли они ему или нет, привлекают ли его или отталкивают, приносят ли ему пользу или вред. Это вполне естественный способ смотреть на вещи, и судить о них кажется столь же легким, как и необходимым; и все же человек подвержен при этом тысяче ошибок, которые часто пристыжают его и отравляют ему жизнь. Гораздо более тяжелый труд берут на себя те, кого живое стремление к знанию побуждает наблюдать вещи в природе, каковы они сами по себе и в их взаимоотношениях; ибо они скоро утрачивают то мерило, которое помогало им, пока они, как люди, рассматривали вещи по отношению к себе. Им не достает мерил, удовольствия и неудовольствия, притяжения и отталкивания, пользы и вреда; они должны совсем отказаться от него; как равнодушные и богоподобные существа, они должны искать и исследовать то, что есть, а не то, что им нравится. Так, настоящего ботаника не должна трогать ни красота, ни полезность растений; он должен исследовать их строение, их отношение к остальному растительному царству, и как все растения вызываются наружу и освещаются солнцем, так должен и он, ровным, спокойным взглядом взирать на них и осматривать их все, и мерило для этого познания, данные для суждения о них брать не из себя, а из круга наблюдаемых им вещей».

Эта высказанная Гёте мысль обращает внимание человека на тройное. Первое – это предметы, о которых к нему постоянно притекают вести через врата его чувств, предметы, которые он осязает, обоняет, вкушает, слышит и видит. Второе – это впечатления, которые они на него производят и которые сказываются как его удовольствие и неудовольствие, желание и отвращение, в том, что одни вещи он находит привлекательными, другие – отвратительными, одни полезными, другие – вредными. И третье – это познания, которые он, как «богоподобное существо», получает о предметах, тайны их действия и бытия, которые раскрываются ему.

Резко делятся эти три области в человеческой жизни. И поэтому человек замечает, что он тройко связан с миром. Первое есть нечто, что он застает, что он принимает как данный факт. Благодаря второму он делает мир чем-то, что касается его, что имеет значение для него. Третье – это то, что он рассматривает как цель, к которой он должен неустанно стремиться.

Почему является человеку мир в этом тройком образе? Самое простое наблюдение может нам прояснить это. – Я иду по лугу, поросшему цветами. Цветы говорят мне о своих красках при помощи моего глаза. Это факт, который я принимаю как данное. – Я радуюсь великолепию красок. Этим я обращаю данный факт в нечто, касающееся меня самого. При помощи моих чувств я связываю цветы с моим собственным бытием. Через год я снова прохожу по этому же лугу. На нем растут другие цветы. Новая радость вырастает во мне при виде их. Моя радость прошлого года возникает вновь, как воспоминание. Она во мне; предмет, который зажег ее, отошел. Но цветы, которые я теперь вижу, того же рода, как и прошлогодние; они выросли по тем же законам, как и те. Если я уразумел этот род, эти законы, то я найду их вновь и в этих цветах, как я узнал их в прошлогодних. И, быть может, я подумаю так: цветы прошлого года отошли; моя радость о них осталась лишь в моем воспоминании. Она связана только с моим бытием. Но то, что я узнал о цветах в прошлом году, это пребудет, пока растут такие цветы. Это нечто, открывшееся мне, но зависящее от моего бытия иначе, нежели моя радость. Мои чувства радости остаются во мне; законы же, сущность цветов, остаются вне меня в мире.

Так человек постоянно связан трояким образом с вещами мира. Не будем пока ничего вносить в этот факт, воспримем его таким, каким он нам представляется. Из него следует, что у человека в его существе есть три стороны. Только это, а не что-либо иное, должно быть пока обозначено здесь тремя словами: тело, душа и дух. Тот, кто с этими словами соединит какие-либо предвзятые мнения или даже гипотезы, конечно, неизбежно поймет превратно дальнейшее изложение. Под телом здесь разумеется то, посредством чего для человека открываются предметы окружающего ему мира, как в вышеприведенном примере цветы лугов. Словом душа указывается на то, чем человек связывает вещи со своим собственным бытием, чем ощущает он от них удовольствие и неудовольствие, приятное и неприятное, радость и боль. Под духом разумеется то, что открывается в человеке, когда, по выражению Гёте, он, как «богоподобное существо» взирает на вещи. – В этом смысле человек состоит из тела, души и духа.

Через свое тело человек на мгновение может привести себя в связь с вещами. Через свою душу он сохраняет в себе впечатления, производимые на него вещами, и через его дух открывается ему то, что сами вещи хранят в себе. Только рассматривая человека с этих трех сторон, возможно надеяться постичь его существо. Ибо эти три стороны являют его в трояком различном родстве с остальным миром.

Своим телом человек сроден вещам, которые представляются извне его чувствам. Вещества внешнего мира составляют это его тело; силы внешнего мира действуют также и в нем, и как рассматривает он предметы внешнего мира своими чувствами, так может он наблюдать и свое собственное телесное бытие. Но душевное бытие невозможно рассматривать таким же образом. Все, что во мне происходит телесного, может быть воспринято чувствами. Но мое удовольствие и неудовольствие, мою радость и боль, ни я, ни кто-либо другой не может воспринять телесными чувствами. Душевное – есть область, недоступная телесному созерцанию. Телесное бытие человека открыто взглядам всех; душевное же бытие он несет в себе, как свой собственный мир. Через дух же человеку открывается внешний мир более высоким образом. Хотя внутри человека раскрываются тайны внешнего мира, но в духе он выступает из себя и предоставляет самим вещам говорить о самих себе, о том, что имеет значение не для него, а для них. Человек поднимает взор к звездному небу: восторг, переживаемый его душой, принадлежит ему, но те вечные законы звезд, которые он воспринимает в мысли, в духе, принадлежат не ему, а самим звездам.

Итак, человек – гражданин трех миров. Своим телом он принадлежит к миру, который он и воспринимает тоже своим телом; своей душой он строит себе свой собственный мир, через его дух перед ним раскрывается мир, который выше обоих этих миров.

Является понятным, что, вследствие существенного различия между этими тремя мирами, возможно вполне уяснить себе их и ту долю участия, которую может иметь в них человек, также только путем трех различных способов исследования.

Телесное существо человека

При помощи телесных чувств мы познаем тело человека. И способ рассмотрения при этом не может быть иным, чем тот, при помощи которого познаются другие чувственно воспринимаемые вещи. Как мы рассматриваем минералы, растения, животных, так же можно рассматривать и человека. Он сродни этим трем формам бытия. Подобно минералам, человек строит свое тело из веществ природы; подобно растениям, он растет и размножается; подобно животным, он воспринимает окружающие его предметы и, на основании впечатлений от них, слагает свои внутренние переживания. И поэтому человеку можно приписать бытие минеральное, растительное и животное.

Различие в строении минералов, растений и животных соответствует трем формам их бытия. Это строение – облик – и есть то, что мы воспринимаем чувствами, и лишь это одно можно назвать *телом*. Но человеческое тело отлично от тела животного. Это отличие должен признать каждый, как бы в остальном ни думал он о сродстве человека с животным. Даже крайний материалист, отрицающий все душевное, не может не подписаться под следующим положением, которое высказывает Карус в своем «Organon der Natur und des Geistes»: «Хотя для физиолога и анатома все еще остается неразрешимой загадкой тончайшее внутреннее строение нервной системы и особенно мозга, но, что эта концентрация образований все более и более возрастает в животном мире и в человеке достигает такой степени, как ни в каком другом существе, это есть вполне твердо установленный факт. Это имеет величайшее значение для духовного развития человека, и мы даже можем сказать прямо, является уже достаточным его объяснением. И поэтому, там, где строение мозга недостаточно развито, где обнаруживается малый размер его и скудность, как у микроцефалов и идиотов, там, само собой разумеется, не может быть и речи о возникновении оригинальных идей и о познании вообще – так же, как для человека с совершенно выродившимися и искалеченными органами воспроизведения не может быть речи о продолжении рода.

Хотя одно лишь сильное и прекрасно развитое строение всего человека, и в особенности мозга, еще не заменяют гения, однако составляют во всяком случае первое и неперемное условие для высшего познания».

Так же, как нужно было приписать человеческому телу три формы бытия: минеральную, растительную и животную, – нужно приписать и четвертую, особенную, человеческую. Через свою минеральную форму бытия человек сроден всему видимому; через растительную – всем существам, которые растут и размножаются; через животную – всем, которые воспринимают окружающее их и на основании внешних впечатлений имеют внутренние переживания; через человеческую – он, уже и в телесном отношении, образует свое особое царство.

Душевное существо человека

Как самостоятельный внутренний мир, душевное существо человека отличается от его телесности. Это самостоятельное обнаруживается тотчас же, как только мы обратим внимание на простейшее чувственное ощущение. Никто не может сразу узнать, воспринимает ли другой человек то же самое простое ощущение совершенно так же, как он сам. Известно, что есть люди, которые слепы к краскам. Одни видят предметы лишь в различных оттенках серого цвета. У других бывает лишь частичная слепота к краскам, и потому они не воспринимают лишь известных оттенков красок. Картина мира, которую дают им глаза, иная, чем у так называемых нормальных людей. То же самое можно сказать и о других чувствах. Из этого непосредственно следует, что уже простое чувственное ощущение принадлежит ко внутреннему миру. Моими телесными чувствами я могу воспринимать красный стол, который воспринимается и другим человеком, но я не могу воспринимать того ощущения красного цвета, которое есть у другого. Сообразно с этим чувственные ощущения надо обозначить как нечто душевное. Если только мы вполне уясним себе этот факт, то мы скоро перестанем смотреть на внутренние переживания, как на исключительно мозговые процессы или нечто подобное. К чувственному ощущению прежде всего примыкает чувство. Одно ощущение доставляет человеку удовольствие, другое – неудовольствие. Это – движения его внутренней, его душевной жизни. В своих чувствах человек присоединяет себе еще второй мир, к тому, который воздействует на него извне. И еще нечто третье присоединяется к ним: воля. Посредством воли человек действует обратно на внешний мир. И этим он налагает на внешний мир отпечаток своего внутреннего существа. Душа человека в его волевых актах как бы изливается наружу. Поступки человека именно тем отличаются от событий внешней природы, что носят на себе отпечаток его внутренней жизни. Так, душа противопоставляет себя внешнему миру, как нечто собственное свое человека. Из внешнего мира он получает побуждения. Но в соответствии с этими побуждениями он строит свой собственный мир. Телесность становится основой душевного.

Духовное существо человека

Душевное в человеке определяется не только телом. Человек не блуждает без направления и цели от одного чувственного впечатления к другому; также не действует он под влиянием любого раздражения, производимого на него извне, или через процессы его тела. Он *размышляет* о своих восприятиях и о своих поступках. Путем размышления о своих восприятиях он приобретает познание о вещах; посредством размышления о своих поступках он вносит в свою жизнь разумную связь. И он знает, что лишь тогда достойно, как человек, исполняет свою задачу, когда он руководится *верными мыслями* как в своем познании, так и в действии. Таким образом, душевное как бы стоит перед двоякой необходимостью. Оно определяется законами тела, в силу природной необходимости. И оно дает определять себя законами, приводящими его к верному мышлению, так как свободно признает их необходимость. Законом обмена веществ человек подчинен природой, законам мышления он подчиняется сам. Через это человек делает себя членом высшего порядка, чем тот, к которому он принадлежит через свое тело. И это порядок духовный. Насколько телесное отлично от душевного, настолько последнее, в свою очередь, отлично от духовного. Пока говорят только о частицах углерода, водорода, азота и кислорода, движущихся в теле, не имеют в виду души. Душевная жизнь начинается лишь там, где посреди этого движения выступает ощущение: я ощущаю сладкое, или, я чувствую удовольствие. Также мало имеют в виду дух, пока смотрят лишь на душевные переживания, протекающие через человека, когда он вполне предается внешнему миру и своей телесной жизни. Это душевное скорее есть только основа для духовного, как телесное есть основа для душевного. Естествоиспытатель имеет дело с телом, испытатель души (психолог) с душой, а испытатель духа – с духом. К тому, кто путем мышления хочет уяснить себе существо человека, должно быть предъявлено требование, чтобы путем размышления о самом себе он уяснил различие между телом, душой и духом.

Тело, душа и дух

Человек может правильно уяснить себе самого себя лишь, когда он вполне уяснит себе значение мышления в своем собственном существе. Мозг – есть телесное орудие мышления. Только человек с нормальными глазами может видеть цвета, так и соответственно построенный мозг служит ему для мышления. Все тело человека построено так, что в органе духа, в мозгу, оно находит свой венец. Лишь тогда можно постичь строение человеческого мозга, если рассматривать его в отношении к его задаче, состоящей в том, чтобы быть орудием мыслящего духа. Это показывает нам сравнительный обзор животного царства. У амфибий головной мозг еще мал сравнительно со спинным мозгом; у млекопитающих он сравнительно больше; у человека он наибольший по отношению ко всему остальному телу.

Против таких замечаний, касающихся мышления, какие высказываются здесь, господствует немало предрассудков. Некоторые люди часто склонны недостаточно ценить мышление, и выше ставить «внутреннюю жизнь чувств», «ощущение». Говорят даже, что к высшим познаниям поднимаются не «трезвым мышлением», но теплотою чувства, непосредственной силой ощущений. Люди, которые так говорят, опасаются притупить чувство ясным мышлением. Это, конечно, так при обыденном мышлении, касающемся только области полезного. Но при том мышлении, которое ведет в высшие области бытия, происходит обратное. Нет такого чувства и энтузиазма, которые своей теплотой, красотой и возвышенностью могли бы сравниться с теми ощущениями, которые зажигаются чистыми, кристально ясными мыслями, относящимися к высшим мирам. Высшие чувства – это совсем не те, которые достигаются путем энергичной работы мысли.

Человеческое тело обладает строением, соответствующим мышлению. Те же вещества и силы, что находятся в человеческом теле в таком сочетании, что через это сочетание может проявляться мышление. Это минеральное, образованное сообразно своей задаче строение будет называться в последующем изложении физическим телом человека.

Это организованное с расчетом на мозг, как на свое средоточие, минеральное строение возникает путем размножения и получает свой законченный облик путем роста. Размножение и рост человек имеет общим с растениями и животными. Размножением и ростом живое отличается от безжизненного минерала. Живое происходит от живого, через зародыш, Потомок примыкает к предкам в ряду живых. Те силы, благодаря которым возникает минерал, мы должны искать в самих веществах, которые его составляют. Горный хрусталь образуется посредством сил, присущих кремнию и кислороду, сил, которые соединены в нем. Силы, образующие дуб, мы должны искать окольным путем, через зародыш, в материнском и отцовском растениях. И форма дуба переходит при размножении от предков к потомкам. Есть внутренние, прирожденные живому, условия. Было грубым воззрением на природу, когда думали, что низшие животные, даже рыбы, могут образовываться из тины. Формы живого размножаются путем наследственности. Как будет развиваться живое существо, это совершенно зависит от того, от каких отцовского и материнского существ оно возникло, или, иными словами, к какому виду оно принадлежит. Вещества, из которых оно состоит, сменяются постоянно; вид же остается в течение жизни и наследуется потомками. Итак, вид есть то, что определяет сочетание веществ. Эта сила, образующая вид, должна быть названа жизненной силой. Как минеральные силы выражаются в кристаллах, так жизненная сила выражается в видах или в формах растительной и животной жизни.

Человек воспринимает минеральные силы телесными чувствами. И он может воспринимать лишь то, для чего у него есть такие чувства. Без глаза нет восприятия света, без уха нет восприятия звука. У низших организмов есть только род чувства осязания. Для них существуют лишь те минеральные силы, которые познаются осязанием. По мере того как у выс-

ших животных развиваются другие чувства, для них окружающий мир, воспринимаемый также и человеком, становится разнообразнее, богаче. Таким образом, от органов самого существа зависит, будет ли и для него существовать, как восприятие, как ощущение то, что существует во внешнем мире. То, что в воздухе находится, как известное движение, становится в человеке ощущением звука. Проявления жизненной силы человек не воспринимает обыкновенными чувствами. Он видит краски растений, он обоняет их аромат; жизненная сила остается скрытой для такого наблюдения. Но как слепорожденный не имеет права отрицать краски, так обыкновенные чувства не вправе отрицать жизненную силу. Краски начнут существовать для слепорожденного, как только он будет оперирован; точно так же начнут существовать для человека, как восприятие, не только индивидуумы, но созданные жизненной силой разнообразные виды растений и животных, лишь только в нем раскроется орган для этого восприятия. Совершенно новый мир встает перед человеком с раскрытием этого органа. Теперь он уже воспринимает не только цвета, ароматы и т. д. живых существ, но жизнь самих этих живых существ. В каждом растении, в каждом животном он ощущает, кроме физического облика, еще его духовный, исполненный жизни облик. Чтобы как-нибудь обозначить его, пусть этот духовный облик называется эфирным телом или жизненным телом. Для исследователя духовной жизни это представляется следующим образом. Для него эфирное тело не есть только произведение веществ и сил, физического тела, но самостоятельная, действительная сущность, которая лишь и вызывает к жизни названные физические вещества и силы. Когда говорят, что простое физическое тело, – как, например, кристалл, – получает свой облик благодаря присущим ему физическим формообразующим силам, то выражаются в духе тайноведения. Живое тело получает свою форму не через эти силы, ибо в то мгновение, когда жизнь удалась из него, и оно предоставлено только физическим силам, оно распадается. Жизненное тело – есть сущность, которой в каждое мгновение в течение жизни физическое тело охраняется от распада.

Для того чтобы увидеть это жизненное тело, чтобы воспринять его у другого существа, необходимо иметь пробужденное духовное око. Без него можно только принять его существование, в силу логических оснований. Но его можно увидеть духовным оком так же точно, как видят цвет физическим глазом.

Не надо смущаться выражением «эфирное тело», «эфир» обозначает здесь нечто иное, чем гипотетический эфир в физике. Пусть это будет принято просто как обозначение для того, что здесь описывается. И как физическое тело человека в своем строении является отображением своей задачи, так же точно и эфирное тело человека. И его можно понять лишь тогда, когда рассматривают его по отношению к мыслящему духу. Своей приуроченностью к мыслящему духу эфирное тело человека отличается от эфирного тела растений и животных.

Подобно тому, как своим физическим телом человек принадлежит к минеральному миру, так своим эфирным телом он принадлежит к миру жизни. После смерти физическое тело растворяется в минеральном мире, тело эфирное – в мире жизни. «Телом» надо обозначать то, что придает существу какого-либо рода «форму», «облик». Не надо смешивать выражение «тело» с чувственной телесной формой. В этом смысле обозначение «тело» может быть употреблено также и для того, что слагается как душевное и духовное.

Жизненное тело есть еще нечто внешнее для человека. С первым пробуждением ощущения уже само внутреннее человека отвечает на раздражения внешнего мира. Можно проследить как угодно далеко то, что по праву называется внешним миром: ощущения мы не сможем найти. Лучи света проникают в глаз, они распространяются внутри его, вплоть до сетчатой оболочки. Там они вызывают химические процессы (в так называемом глазном пурпуре); действие этих раздражений продолжается через зрительный нерв вплоть до мозга; там возникают дальнейшие физические процессы. Если бы можно было наблюдать

их, то увидели бы такие же физические процессы, как и повсюду во внешнем мире. Если я могу наблюдать жизненное тело, то я восприму, что физический процесс в мозгу есть одновременно и жизненный процесс. Но ощущения голубого цвета, которое есть у получающего световые лучи, я этим путем нигде не смогу найти. Оно возникает лишь в душе самого получающего. Таким образом, если бы существо получающего свет исчерпывалось физическим телом и телом эфирным, то не могло бы существовать ощущения. Та деятельность, посредством которой осуществляется ощущение, весьма существенно отличается от действия жизненной силы. Этой деятельностью, из действия жизненной силы, вызывается внутреннее переживание. Без этой деятельности был бы простой жизненный процесс, как он и наблюдается у растений. Представим себе человека, как со всех сторон он получает впечатления. Нужно мыслить его в то же время, как источник означенной деятельности, направленной всюду, откуда он получает эти впечатления. Во все стороны на эти впечатления отвечают ощущения. Пусть этот источник деятельности будет назван душой ощущающей (Empfindungsseele). Эта душа ощущающая так же реальна, как физическое тело. Когда передо мной стоит человек, и я оставляю в стороне его душу ощущающую, представляя его себе только как физическое тело, то это как раз то же самое, как если бы в картине я представлял себе только одно полотно.

Также и относительно восприятия души ощущающей должно быть сказано нечто подобное тому же, что и относительно эфирного тела. Телесные органы «слепы» к ней. Слеп к ней также и орган, которым может восприниматься внутренний мир самих ощущений. Человек тогда ощущает не только впечатления физического и жизненного мира, он созерцает ощущения. Перед человеком с таким органом мир ощущений другого существа лежит как внешняя действительность. Нужно делать различие между переживанием своего собственного мира ощущений и созерцанием мира ощущений другого существа. В свой собственный мир ощущений может заглянуть, конечно, каждый человек; мир ощущений другого существа может созерцать только видящий, с раскрытым «духовным оком». Не будучи видящим, человек познает мир ощущений лишь как «внутренний», как собственные сокровенные переживания своей души; при раскрытом «духовном оке» перед внешним духовным взором вспыхивает то, что иначе живет лишь «во внутреннем» другого существа.

Чтобы устранить недоразумения, надо точно установить здесь, что видящий не переживает в себе того же самого, что переживает в себе другое существо как мир ощущений. Это существо переживает ощущения с точки зрения своего собственного внутреннего; видящий же воспринимает откровение, проявление мира ощущений.

Душа ощущающая в отношении своего действия зависит от эфирного тела. Ибо ведь из него она черпает то, чему она должна дать вспыхнуть, как ощущению. И так как эфирное тело есть жизнь внутри физического тела, то и душа ощущающая зависит косвенно от него. Только при условии правильно функционирующего хорошо развитого глаза возможны соответствующие ощущения красок. Через это телесность влияет на душу ощущающую. Таким образом, в своей деятельности она определена и ограничена телом. Тем самым она живет в границах, поставленных ей телесностью.

Итак, *тело* строится из минеральных веществ, оживляется эфирным телом, и само оно ограничивает душу ощущающую. Следовательно, тот, у кого есть выше упомянутый орган для «созерцания» души ощущающей, тот познает ее ограниченной телом. Но граница души ощущающей не совпадает с границей физического тела. Эта душа несколько выступает над физическим телом. Из этого видно, что она оказывается более мощной, чем оно. Но сила, которая поставила ей границы, исходит от физического тела. Этим между физическим телом и эфирным, с одной стороны, и душой ощущающей, с другой стороны, включается еще один особый член человеческого существа. Это есть тело душевное или тело ощущений. Можно также сказать, одна часть эфирного тела тоньше, чем остальное, и эта более тонкая часть

эфирного тела образует единство с душой ощущающей, между тем как более грубая часть образует род единства с физическим телом. Но как уже сказано, душа ощущающая выдается над душевным телом.

То, что здесь называется ощущением, есть лишь часть душевного существа (Выражение «душа ощущающая» выбрано здесь для большей простоты). К ощущениям примыкают чувства удовольствия и неудовольствия, влечения, инстинкты, страсти. Все это носит тот же характер личной жизни, как и ощущения, и подобно им зависит от телесности.

Так же, как с телом, душа ощущающая находится во взаимодействии и с мышлением, с духом. Прежде всего, ей служит мышление. Человек составляет себе мысли о своих ощущениях. Благодаря этому, он выясняет себе внешний мир. Ребенок, который обжегся, размышляет и приходит к мысли: «Огонь жжется». И своим влечениям, инстинктам и страстям человек также не следует слепо, его размышление дает повод, благодаря которому он может удовлетворить их. То, что называется материальной культурой, движется всецело в этом направлении. Она состоит из тех услуг, которые мышление оказывает душе ощущающей. Неизмеримое количество мысленных сил направлено к этой цели. Эта сила мысли построила корабли, железные дороги, телеграфы, телефоны; и все это в большинстве случаев служит для удовлетворения потребностей души ощущающей. Подобно тому, как жизненная сила проникает физическое тело, так сила мысли проникает душу ощущающую. Жизненная сила связывает физическое тело с его предками и потомками и этим вводит его в закономерность, которая не касается исключительно минерального. Также и мыслительная сила вводит душу в закономерность, к которой она не причастна как душа ощущающая. Через душу ощущающую человек сроден животному. И у животного мы замечаем присутствие ощущений, влечений, инстинктов и страстей. Но животное следует им непосредственно. У него они не переплетаются с самостоятельными, переходящими за пределы непосредственных переживаний мыслями. То же самое, до известной степени, происходит и у неразвитого человека. И потому, простая душа ощущающая отличается от более высоко развитого члена души, которому служит мышление. Эту душу, пользующуюся услугами мышления, обозначим душа рассудочная (*Verstandesseele*). Ее можно было бы также назвать душою характера или характером.¹

Душа рассудочная пронизывает душу ощущающую. Тот, кто имеет орган для «созерцания» души, видит поэтому душу рассудочную, как сущность, отдельную от исключительно души ощущающей.

Через мышление человек переходит за пределы личной жизни. Он приобретает нечто, что выступает за грани его души. Для него является само собой разумеющимся убеждением, что законы мышления стоят в согласии с мировым порядком. Он считает себя как дома в мире, оттого, что существует это согласие. Это согласие есть один из важных фактов, посредством которых человек научается познавать свое собственное существо. В своей душе человек ищет истины; и через эту истину высказывается не только душа, но и вещи мира. То, что через мышление познано как истина, имеет самостоятельное значение, имеющее отношение к вещам мира, а не только к собственной душе. Моим восторгом перед звездным небом я живу в себе; мысли, которые я составил себе о путях небесных тел, имеют для мышления всякого другого человека то же значение, что и для моего. Было бы нелепо говорить о моем восторге, если бы я сам не существовал; но совсем не столь же нелепо говорить о моих мыслях, даже без всякого отношения ко мне. Потому что истина, которую я мыслю сегодня, была истиной и вчера, и будет истиной завтра, хотя я занят ею лишь сегодня. Если какое-либо познание дает мне радость, то эта радость имеет значение до тех пор, пока она живет во мне; истина познания имеет свое значение совершенно независимо от этой радости. Овладевая

¹ Mann konnte sie auch die Gemutsseele oder das Gemut nennen.

истиной, душа соединяется с чем-то, что несет свою ценность в самом себе. И эта ценность не исчезает вместе с душевным ощущением так же, как не от него она и возникла. То, что действительно есть истина, то не возникает и не исчезает; оно имеет значение, которое не может быть уничтожено.

Этому не противоречит то, что некоторые человеческие «истины» имеют лишь преходящую ценность, так как они в известное время познаются как частичные или полные заблуждения. Ибо человек должен сказать себе, что ведь истина существует в себе самой, хотя его мысли и являются преходящими формами проявления вечных истин. И тот, кто, как Лессинг, говорит, что он довольствуется вечным стремлением к истине, так как полная, чистая истина может существовать лишь для Бога, не отвергает вечной ценности истины; напротив, подобными словами он поддерживает ее. Потому что лишь то, что в самом себе несет вечное значение, может вызывать к себе вечное стремление. Если бы истина не была самостоятельной сама в себе, если бы она получала свою ценность и свое значение через человеческое душевное ощущение, тогда она не могла бы быть единой целью для всех людей. Стремясь к ней, мы этим признаем ее как самостоятельное существо.

И как обстоит дело с истиной, так же обстоит оно и с истинным добром. Нравственно доброе независимо от склонностей и страстей, поскольку оно не позволяет им управлять собой, а само повелевает ими. Удовольствие и неудовольствие, желание и отвращение принадлежат собственной душе человека; долг стоит выше удовольствия и неудовольствия. Человек может так высоко поставить для себя долг, что жертвует для него жизнью. И тем выше стоит человек, чем больше он облагораживает свои склонности, свое удовольствие и неудовольствие, так как они без принуждения, без порабощения, сами следуют признанному долгу. Нравственно-доброе имеет так же, как истина, свою ценность вечности в себе и не получает ее от души ощущающей.

Позволяя ожить внутри себя независимой истине и добру, человек поднимается выше простой души ощущающей. Ее начинает пронизывать светом вечный дух. В ней восходит свет, который непреходящ. Поскольку душа живет в этом свете, она причастна Вечному. Она связует свое собственное бытие с вечным бытием. То, что несет в себе душа, как истину и добро, то в ней бессмертно.

То, что в душе вспыхивает как вечное, мы назовем здесь душой сознательной (Bewusstseinsseele).

О сознании можно говорить и при низших душевных движениях. Самое обыденное ощущение уже есть предмет сознания. И настолько сознание есть и у животного. Под душой сознательной мы разумеем здесь ядро человеческого сознания, т. е. душу в душе. Таким образом, душа сознательная, как особый член души, здесь отличается от души рассудочной. Эта последняя все еще запутана в ощущениях, порывах, аффектах и т. д. Каждый человек знает, что ему, прежде всего, кажется истинным то, что он предпочитает из своих ощущений, и т. п. Но лишь та истина пребывающая, которая освободилась от всякого привкуса таких симпатий и антипатий, ощущения и т. д. Истина остается истиной, хотя бы все личные чувства восставали против нее. Та часть души, в которой живет эта истина, должна быть названа душой сознательной.

Таким образом, как в теле, так и в душе надо различать три члена: душу ощущающую, душу рассудочную и душу сознательную. И подобно тому, как на душу снизу вверх телесность действует ограничивающим, так сверху вниз духовность действует на нее расширяющим образом. Ибо чем больше наполняется душа истиной, и добром, тем дальше и глубже проникает ее вечное.

Для того, кто может «созерцать» душу, сияние, которое исходит от человека, ибо его вечное распространяется, есть нечто столь же действительное, как действителен для чувственного глаза свет, исходящий от пламени. Для «видящего» телесный человек есть лишь

часть всего человека. Тело, как самое грубое образование, лежит среди других образований, которые взаимно проникают его и друг друга. Как жизнеформа физическое тело наполняется телом эфирным; со всех сторон, выступая за его пределы, видно тело душевное (астральный облик). И опять-таки, выступая над ним, видна душа ощущающая, затем душа рассудочная, которая становится тем больше, чем более она воспринимает в себя истину и добро. Ибо истина и добро способствуют расширению души рассудочной. Рассудочная душа человека, живущего исключительно своими склонностями, своими удовольствиями и неудовольствиями, вполне совпала бы с границами его души ощущающей. Эти образования, среди которых человеческое тело является как бы в облаке, называются человеческой аурой. Если увидеть ее в том смысле, в каком хочет дать представление о ней эта книга, то эта человеческая аура явится тем, благодаря чему обогащается «существо человека».

Во время детского развития в жизни человека наступает момент, когда он впервые чувствует себя как самостоятельное существо по отношению ко всему остальному миру. Для людей тонко ощущающих это является значительным переживанием. Писатель Жан-Поль рассказывает в своем жизнеописании: «Никогда не забуду я то, еще никому из людей мною не рассказанное событие во мне, когда я присутствовал при рождении своего самосознания; я помню даже время и место. Однажды утром, будучи еще совсем ребенком, стоял я у двери дома и смотрел влево на сложенные дрова, как вдруг внутреннее зрение я есмь «Я», как бы луч молнии с неба, упало на меня и с тех пор осталось сияюще: тут впервые мое «Я» увидело себя само и навеки. Едва ли здесь мыслимо предположение обмана памяти, так как никакие чужие рассказы не могли, добавляя, примениться к происшедшему лишь в сокровенном святой святых человека событию, единственно новизна которого дала сохраниться столь повседневным побочным обстоятельствам».

Известно, что маленькие дети говорят о себе: «Карл хороший», «Мария хочет этого». Они говорят о себе, как о посторонних лицах, потому что они еще не осознали в себе самостоятельное существо, потому что в них еще не родилось сознание самого себя. Путем самосознания человек определяет себя, как самостоятельное, от всего другого отделенное существо, как «Я». В «Я» человек собирает воедино все то, что он переживает как телесное и душевное существо. Тело и душа суть носители «Я»; оно действует в них. Как физическое тело имеет свой центр в мозгу, так душа имеет свой центр в «Я». К ощущениям человек побуждается извне; чувства проявляются, как воздействия внешнего мира; воля касается внешнего мира, т. к. она осуществляется во внешних действиях. «Я», как истинная сущность человека, остается совершенно невидимым. Поэтому Жан-Поль очень удачно называет это осознание своего «Я», событием, совершившимся лишь в сокровенном святой святых человека». Потому что со своим «Я» человек совсем наедине. И это «Я» и есть сам человек. Это дает ему право смотреть на это «Я», как на свою истинную сущность. Поэтому он может обозначать свое тело и свою душу «оболочками», внутри которых он живет; и он может обозначать их своими орудиями, при помощи которых он действует. По мере своего развития он научается все более и более пользоваться этими орудиями, как слугами своего «Я». Слово «Я», как оно, например, употребляется в немецком языке, есть имя, которое отличается от всех других имен. Тот, кто надлежащим образом поразмыслит о природе этого имени, для того вместе с тем откроется и доступ к познанию человеческого существа в более глубоком смысле. Всякое другое имя каждый человек может применить одинаково к соответствующему предмету. Например, стол каждый может назвать «столом», стул – «стулом». С именем «Я» дело обстоит иначе. Никто не может применить его для обозначения другого человека; каждый может лишь себя самого назвать «Я». Имя «Я» никогда не может проникнуть к моему уху извне, если оно означает меня самого. Только изнутри, только через самого себя может душа определить себя, как «Я». Значит, когда человек говорит себе «Я», в нем начи-

нает говорить нечто, что не имеет ничего общего *ни с одним* из миров, из которых были взяты вышеупомянутые «оболочки». «Я» становится все более и более властелином тела и души.

И это тоже находит выражение в ауре. Чем больше «Я» становится властелином тела и души, тем расчлененнее, разнообразнее, богаче красками аура. Это влияние «Я» на ауру может воспринимать «видящий». Само «Я» невидимо также и ему; оно поистине заключено в «сокровенном святой святых человека». Но «Я» вбирает в себя лучи света, который вспыхивает в человеке, как вечный свет. Как человек соединяет в «Я» переживания тела и души, так же дает он влиться в «Я» и мыслям истины и добра. Чувственные явления раскрываются для «Я» с одной стороны; дух – с другой стороны. Тело и душа отдаются «Я», чтобы служить ему, а «Я», в свою очередь, отдается духу для того чтобы он наполнил его. «Я» живет в теле и душе, дух же живет в «Я». И то, что есть в «Я» от духа, то вечно. Потому что Я получает суть и значение от того, с чем оно связано. Поскольку оно живет в физическом теле, оно подчинено минеральным законам; благодаря эфирному телу – законам воспроизведения и роста; благодаря душе ощущающей и душе рассудочной – законам мира душевного; поскольку оно воспринимает в себя духовное, оно подчинено законам духа. То, что образуется путем минеральных законов и законов жизни, то возникает и погибает; дух же не имеет ничего общего с возникновением и уничтожением.

«Я» живет в душе. Хотя высшее проявление «Я» и принадлежит душе сознательной, все же должно сказать, что это «Я», излучаясь оттуда, заполняет всю душу и через душу воздействует на тело. И в «Я» дух полон жизни. Дух излучается в «Я» и живет в нем, как в своей «оболочке», подобно тому, как «Я» живет в теле и душе, как в своих «оболочках». Дух образует «Я» изнутри наружу, минеральное царство – извне вовнутрь. Этот образующий «Я» и живущий, как «Я», дух пусть будет назван «Само-духом» (Geistselbst), так как он является как «Я» или «Сам» в человеке. Различие между «Само-духом» и «душой сознательной» можно уяснить себе следующим способом. Душа сознательная соприкасается с независимой от всякой симпатии и антипатии, довлеющей самой себе истиной; Само-дух является носителем *той же самой* истины, но только воспринятой и замкнутой через посредство «Я», через него индивидуализированной и воспринятой в самостоятельное существо человека. Благодаря тому, что вечная истина становится таким образом самостоятельной и связанной с «Я» в единое существо, само «Я» приобретает вечность.

Само-дух – есть откровение духовного мира внутри «Я», подобно тому, как, с другой стороны, чувственное ощущение есть откровение физического мира внутри «Я». В том, что является красным, зеленым, светлым, темным, мягким, твердым, холодным и теплым, мы узнаем откровения телесного мира; в том, что истинно и добро – откровения духовного мира. В том же смысле, как откровение телесного называется ощущением, пусть откровение духовного называется интуицией. В самой простой мысли уже есть интуиция, т. к. ее нельзя осязать руками, увидеть глазами; надо принять ее откровение из духа, через «Я». Когда человек неразвитый и человек развитый смотрят на растение, то в «Я» одного из них живет нечто совсем иное, чем в «Я» другого. А между тем ощущения обоих вызваны одним и тем же предметом. Разница в том, что у одного могут быть гораздо более совершенные мысли об этом предмете, чем у другого. Если бы вещи раскрывались только через одни ощущения, то не могло бы быть прогресса в духовном развитии. Природу чувствует и дикарь; законы природы открываются лишь оплодотворенной интуицией мысли более высоко развитого человека. Раздражения, исходящие от внешнего мира, ощущает и ребенок, как порывы воли; но законы нравственно доброго раскрываются ему лишь по мере развития, когда он научается жить в духе и понимать его откровения.

Как без глаза не может быть красочных ощущений, так без высшего мышления Само-духа не может быть интуиции. И так же, как ощущение не создает растения, на котором является окраска, так и интуиция не создает то духовное, о котором она лишь подает вести.

Через интуицию «Я» человека, оживающее в душе, добывает себе вести свыше, из духовного мира, так же, как через ощущения оно добывает себе вести из физического мира. И, благодаря этому, оно делает духовный мир собственной жизнью своей души, подобно тому, как благодаря чувствам мир физический. Душа, или вспыхнувшее в ней «Я», раскрывает в две стороны свои врата: в сторону телесного и в сторону духовного.

И как физический мир может давать о себе весть нашему «Я» лишь благодаря тому, что из своих веществ и сил он строит тело, в котором может обитать сознательная душа, и внутри которого она обладает органами, чтобы воспринимать телесное, которое вне его; так и духовный мир тоже посредством своих духовных веществ и духовных сил созидает себе духовное тело, в котором может обитать «Я» и воспринимать духовное через интуицию. (Понятно, что выражения духовное вещество, духовное тело по самому смыслу содержат в себе противоречие. Они употребляются лишь для того, чтобы навести мысль на то, что в духовном соответствует физическому телу человека.)

И так же, как в пределах физического мира каждое отдельное человеческое тело строится, как особое существо, так и духовное тело в пределах духовного мира. В духовном мире для человека точно так же существует внутреннее и внешнее, как в мире физическом. Подобно тому, как человек берет вещества из окружающего его физического мира и перерабатывает их в своем физическом теле, так же берет он духовное из окружающего его духовного мира и делает его своей собственностью. Духовное – есть извечная пища человека. И как человек родился из физического мира, так же родился он из духа, в силу вечных законов, истины и добра. Он отъединен от находящегося вне его духовного мира так же, как он, как самостоятельное существо, отделен от всего физического мира. Это самостоятельное духовное существо пусть называется «Духо-человеком» (Geistmensch).

Когда мы исследуем физическое тело человека, то мы находим в нем те же вещества и силы, как и вне его в остальном физическом мире. То же самое и с Духо-человеком. В нем пульсируют элементы внешнего духовного мира, в нем действуют силы остального духовного мира. Как в физической коже замыкается в себе существо, которое живет и ощущает, так же и в духовном мире. Духовная кожа, которая отделяет Духо-человека от общего духовного мира, внутри которой он становится самостоятельным духовным существом, живущим в самом себе и интуитивно воспринимающим духо-содержание мира, – эта «духовная кожа» пусть будет называться духо-оболочкой (аурической оболочкой). Нужно только твердо помнить, что эта «духовная кожа» по мере человеческого развития непрерывно вытягивается, так что духовная индивидуальность человека (его аурическая оболочка) обладает способностью неограниченного роста.

Внутри этой духо-оболочки живет Духо-человек. Последний строится духовной жизненной силой в том же смысле, как физическое тело строится физической жизненной силой. Подобным же образом, как мы говорим об эфирном теле, надо говорить об эфирном духе в отношении к Духу-человеку. Этот эфирный дух пусть будет назван Жизне-духом (Libensgeist).

Таким образом, духовное существо человека расчленяется на три части: на Духо-человека, на Жизне-дух и на Само-дух.

Для «видящего» в духовных областях это духовное существо человека, как высшая – собственно духовная – часть *ауры*, является видимой действительностью. Он «видит» внутри духо-оболочки Духо-человека, как Жизне-духа; и он «видит», как этот «Жизне-дух» постоянно растет, благодаря принятию духовной пищи из внешнего духовного мира. И далее он видит, как благодаря этому принятию постоянно расширяется духо-оболочка, как Духо-человек становится все большим и большим. Потому что в этом и есть разница между духовным и физическим существом человека, что последнее имеет ограниченный размер, тогда как первое может расти безгранично. То, что воспринимается из духовной пищи, ведь имеет

цену вечного. Поэтому человеческая аура составляется из двух взаимопроникающих друг друга частей. Одной части дает окраску и форму физическое бытие человека, другой – духовное.

«Я» делит их таким образом, что физическое в своем своеобразии отдается и строит тело, которое дает ожить в себе душе; и «Я», в свою очередь, отдает себя и дает ожить в себе духу, который, со своей стороны, проникает душу и намечает для нее цель в духовном мире. Благодаря телу, душа замкнута в физическом, благодаря Духо-человеку, у нее растут крылья для движения в духовном мире.

Если мы хотим понять всего человека, мы должны представить его себе состоящим из вышеуказанных составных частей. Тело построено из веществ физического мира так, что это строение соответствует мыслящему «Я». Оно пронизано жизненной силой и, благодаря этому, становится эфирным телом или жизненным телом. Как таковое, оно раскрывается наружу в органах чувств и тем самым становится телом душевным. Душа ощущающая проникает его и сливается с ним воедино. Душа ощущающая не только воспринимает впечатления внешнего мира, как ощущения; у нее есть своя собственная жизнь, которую она оплодотворяет мыслью с одной стороны так же, как с другой стороны ощущениями. Так становится она душой рассудочной. Она достигает этого тем, что раскрывается вверх интуициям, как вниз ощущениям. Тем самым она становится душой сознательной. Это возможно для нее, потому что духовный мир образует в ней орган интуиции, как физическое тело образует в ней органы чувств. Подобно тому, как чувства, через душевное тело, передают ей ощущения, так и дух, через орган интуиции, передает ей интуиции. Благодаря этому, Духо-человек связан воедино с душой сознательной так же, как физическое тело связано с душой ощущающей в теле душевном. Душа сознательная и Само-дух образуют единство. В этом единстве *живет* Духо-человек как Жизне-дух, так же, как эфирное тело образует телесную, жизненную основу для тела душевного. И как физическое тело замыкается в физической коже, так замкнут Духо-человек в духо-оболочке. Таким образом, *весь* человек расчленяется следующим образом:

- А. Физическое тело.
- Б. Эфирное тело, или жизненное тело.
- В. Душевное тело.
- Г. Душа ощущающая.
- Д. Душа рассудочная.
- Е. Душа сознательная.
- Ж. Само-дух.
- З. Жизне-дух.
- И. Духо-человек.

Душевное тело (В) и душа ощущающая (Г) в земном человеке сливаются воедино, также душа сознательная (Е) и Само-дух (Ж).

И таким образом оказывается *семь* частей земного человека.

- 1. Физическое тело.
- 2. Эфирное или жизненное тело.
- 3. Ощущающее душевное тело.
- 4. Душа рассудочная.
- 5. Исполненная духом душа сознательная.
- 6. Жизне-дух.
- 7. Духо-человек.

В душе вспыхивает «Я», получает импульс от духа и, благодаря этому, становится носителем Духо-человека. Тем самым человек становится соучастником «трех миров» (физического, душевного и духовного). Физическим телом, эфирным телом и телом

душевым он коренится в физическом мире, а Само-духом, Жизне-духом и Духо-человеком он расцветает в мир духовный. Пускающий же с одной стороны корни, с другой – цветы, стебель, – это есть сама душа.

Можно в полном согласии с этим делением человека дать еще более простое. Хотя человеческое «Я» вспыхивает в душе сознательной, но оно все же пронизывает все душевное существо. Части этого душевного существа вообще не обособлены так резко, как члены тела; они проникают друг в друга в более высоком смысле. Если тогда рассматривать душу рассудочную и душу сознательную, как двух совместных носителей Я, а это последнее, как их зерно, то тогда можно расчленить человека на физическое тело, жизненное тело, астральное тело и Я. Под словом астральное тело здесь подразумеваются слитые вместе душевное тело и душа ощущающая. Это выражение мы встречаем в более старых сочинениях, и здесь мы свободно можем применить его для обозначения всего того, что в человеческом существе лежит выше чувственно воспринимаемого. Хотя в известном отношении душа ощущающая и пронизана силами Я, все же она столь тесно связана с душевным телом, что для обоих, если мыслить их соединенными, мы имеем право употребить одно слово. Когда же «Я» проникается Само-духом, то этот Само-дух проявляется в том, что астральное тело перерабатывается воздействием душевного. В астральном теле действуют прежде всего человеческие стремления, вожеления и страсти, поскольку они ощущаются, и в нем действуют чувственные восприятия. Чувственные восприятия возникают благодаря душевному телу, как одному из членов человека, полученному им от внешнего мира. Стремления, вожеления, страсти и т. п. возникают в душе ощущающей, поскольку она пронизана силами души, прежде чем последняя сама не отдалась духу. Когда «Я» пронизывается Само-духом, то душа опять-таки пронизывает астральное тело этим Само-духом. Это выражается в том, что стремления, вожеления и страсти просветлены тем, что восприняло «Я» от духа. Тогда, сообразно своей доле участия в духовном мире, «Я» становится господином в мире стремлений, вожелений и т. п. Поскольку это так, Само-дух проявляется в астральном теле, и благодаря этому оно видоизменяется. Тогда астральное тело само появляется в виде двучленного, частью не измененного и частью измененного существа. Поэтому Само-дух, в его проявлении у человека, мы можем обозначить как измененное астральное тело. Подобное же происходит в человеке, когда он воспринимает в свое «Я» Жизне-дух. Тогда видоизменяется жизненное тело. Оно пронизывается Жизне-духом. Последний проявляется в том, что жизненное тело становится иным. Поэтому можно также сказать, что Жизне-дух – есть измененное жизненное тело. И когда «Я» воспринимает в себя Духо-человека, то этим оно получает могучую силу пронизать им физическое тело. Конечно, то, что является таким образом измененным в физическом теле, не может быть воспринято физическими чувствами. В физическом теле стало Духо-человеком как раз то, что было одухотворено. Для чувственного восприятия оно и теперь осталось чувственным; поскольку же это чувственное стало духовным, оно может быть воспринято лишь духовным образом. Внешним чувствам пронизанное духовным физическое является по-прежнему лишь чувственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.